

Притча про чотири перстені

Леся Українка

Одного разу, їдучи залізницею, прийшлося мені чути розмову або, скоріш, промову одного жида про релігії і про антагонізм людей різних релігій. В вагоні були переважно жиди пасажери і скільки руських, отже розмова велась з початку пожидівськи, і я не могла розібрати її, але потім, коли надійшло більше руських пасажирів, то промовець перейшов на руську (російську), трохи ламану мову, не вважаючи на видиму досаду інших жидів. Деякі з них навіть одвернулись від него і почали завзято молитись богу, часами тільки поглядаючи скоса та кидаючи короткі фрази пожидівськи; інші знов, переважно молодші, слухали і тісно обступили оповідача.

То був молодий жид, одягнений сливе по-європейськи, не в такому довгому халаті, як інші, хоч акцент його і фраза не показували на людину з шкільним російським образованием. Говорив він з завзятом, як проповідник [За точність виразів не відповідаю, але зміст і стиль були такі. Примітка Лесі Українки.].

- Господа, мовив він, обертаючись на сей раз більше до руських, вот я только что говорил им (він показав на гурт жидів, що стовпивсь біля нього), что не хорошо ненавидеть людей с другою верою, потому что и закон не этого хочет. Но вот и между христианами много есть людей, как будто одной веры, которые еще хуже ненавидят один другого за разность, веры, чем евреев. Так я вам хочу рассказать одну сказку, нет, не сказку, а так, пример [Промовець не казав, з якого джерела він бере свій "приклад". Л. У.], и вы увидите, если это правда, как я вам говорил про веры.

Это, представьте вы себе, что был один царь, очень сильный и очень мудрый, у которого было много войска и он посылал это войско на неприятеля. Неприятелей было очень много и со всех сторон они нападали, так что один начальник не мог бы их отбить. Вот царь разделил войско свое на четыре части и наставил над ними четырёх генералов, одинаково сильных и ловких. Только один генерал подумал себе, что его войско не будет слушаться, если у него не будет знака об том, что его действительно сам царь послал.

Пошел он к царю и говорит: дай мне, государь, какой-нибудь знак, чтобы солдаты мне верили, что я посланный от тебя.

Царь далъ ему кольцо и сказал: если тебе не будут верить, то покажи это кольцо с моей печаткой и тебе поверят тогда.

Тем временем и другие генералы захотели, чтобы царь дал им знак, и каждый из них пошел за этим к царю, и царь дал всем им по одному кольцу со своей печатью, только они один про одного ничего не знали, потому что не были знакомы. Вот пошли они к своему войску и повели его на неприятеля каждый по той дороге, какую царь указал.

Только дорогой у одного генерала солдаты взбунтовались и не хотели идти туда, куда он им приказывал; тогда он им показал кольцо и сказал: видите, братцы, вот у

меня знак от самого царя, кольцо с его печатью, надо чтоб вы меня слушались, потому что меня сам царь наставил над вами. Солдаты как увидели кольцо, перестали бунтоваться и сказали: вот видно наш генерал очень важный человек, потому что у него кольцо от самого царя.

Потом они шли, шли и встретились с войском другого генерала. Солдаты начали разговаривать между собою и солдаты первого генерала начали хвалить своего начальника и говорить, что он старше всех других генералов, потому что он старше всех других генералов, потому что он послан от самого царя.

Солдаты другого генерала начали бунтоваться и хотели бросить своего начальника, но тот им тоже показал кольцо от царя и одни из них успокоились, а другие перешли в войско первого генерала, потому что был спор, у кого кольцо настоящее, а у кого фальшивое.

И когда об этом узнали два других генерала, то и себе начали говорить, что они важнее всех, потому что у них кольцо от царя. И каждый из них хотел, чтобы все солдаты перешли к нему и каждый думал, что только его кольцо настоящее, а у других фальшивое и очень они все за это ссорились и между солдатами тоже страх какой был беспорядок, кто верил своему генералу, кто чужому, кто за своего дрался, кто за чужого.

Генералы же забыли о том, чтобы заниматься своей дорогой каждому, а старались только, чтобы все шли за ними и чтобы все признавали их важность. И вот они вместо того, чтоб идти бить неприятеля, начали биться между собою, а никто не догадался, что все кольца были настоящие, потому что царь хотел, чтобы все были одинаково сильные.

Генералы называли один другого мошенниками и разбойниками и считали один другого даже хуже неприятеля. Каждый дрался за то, что он будто один послан от государя своего, а никто не думал о том, чтобы делать так, как приказал государь.

- Так вот, господа, закінчив промовець, это я рассказывал для примера, вот как эти четыре генерала, так теперь есть четыре веры: еврейская, магометанская, католическая и православная и они между собою спорят, которая самая важная и которая справедливая, а не думают о том, что каждому надо идти по тому пути, по какому приказал найстарший царь Бог, а тогда все будет хорошо, потому что каждый родится в той вере, в какой ему назначит Бог.

Після сього знялась жива розмова, сперечання, по-руськи, а ще більше по-жидівськи; я її, на жаль, не чула, як слід, бо прийшлося виходити з вагону. А розмова була палка.